

ПСКОВСКАЯ ТЕМА В ТРУДАХ МОСКОВСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

Большакова Н. В.

Псковский государственный университет (Псков, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2038-9565>

SPIN-код: 4809-3003

А н н о т а ц и я. Статья посвящена вопросам ареальной лингвистики, основы которой были заложены Московской диалектологической комиссией. Оценивается актуальность разработанной в трудах Московской диалектологической комиссии проблематики в контексте современной диалектологии и лингвогеографии. Цель работы – выявление и оценка классификационных и территориальных проблем говоров, расположенных в этноконтактных зонах. Особое внимание уделено вопросу о переходных и смешанных говорах, который рассмотрен в связи с неоднородностью псковского культурно-языкового пространства и подвижностью административных границ Псковщины. В работе установлен содержательный перечень общих вопросов, признанных существенными для псковских говоров в трудах Московской диалектологической комиссии. В связи с продолжающейся в лингвистической литературе дискуссией о переходных и смешанных говорах автор предлагает устранить сложившуюся конкуренцию данных терминов в связи с отсутствием единой основы для их противопоставления. Делается вывод о невозможности применения принципа дополнительной дистрибуции в понимании переходных говоров как понятия историческом и смешанных говоров как атрибута синхронно-типологического подхода.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Московская диалектологическая комиссия; ареальная лингвистика; диалектные контактные зоны; глубина этноконтактных зон; псковские говоры; переходные говоры; смешанные говоры

Д л я ц и т и р о в а н и я: Большакова, Н. В. Псковская тема в трудах Московской диалектологической комиссии / Н. В. Большакова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2023. – Т. 28, № 4. – С. 192–203. – DOI: 10.26170/2071-2405-2023-28-4-192-203.

THE THEME OF PSKOV IN THE WORKS OF THE MOSCOW DIALECTOLOGICAL COMMISSION

Natalia V. Bolshakova

Pskov State University (Pskov, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2038-9565>

A b s t r a c t. The article deals with the issues of areal linguistics, the foundations of which were laid by the Moscow Dialectological Commission. The author considers the urgency of the problems developed in the works of the Moscow Dialectological Commission in the context of modern dialectology and linguogeography. The aim of the study is to identify and assess the classification and territorial problems of the dialects located in ethnocontact zones. Special attention is paid to the issue of transitional and mixed dialects, which is considered in connection with the heterogeneity of the Pskov cultural and linguistic space and the mobility of the administrative borders of Pskov region. The paper outlines the contents of the general issues recognized as essential for Pskov dialects in the works of the Moscow Dialectological Commission. In connection with the ongoing discussion in the linguistic literature about transitional and mixed dialects, the author proposes to eliminate the existing competition between these terms due to the lack of a common basis for their opposition. A conclusion is made about the absence of the principle of supplementary distribution in the interpretation of transitional dialects as a historical concept and mixed dialects as an attribute of the synchronous-typological approach.

Key words: Moscow Dialectological Commission; areal linguistics; dialect contact zones; depth of ethnocontact zones; Pskov dialects; transitional dialects; mixed dialects

For citation: Bolshakova, N. V. (2023). The Theme of Pskov in the Works of the Moscow Dialectological Commission. In *Philological Class*. Vol. 28. No. 4, pp. 192–203. DOI: 10.26170/2071-2405-2023-28-4-192-203.

Введение

Дмитрий Николаевич Ушаков, известный «в науке как видный ученый-славист, историк русского языка, лексикограф, организатор многих крупных научных и общественных начинаний, “учитель учителей”» [Никитин 2018: 88], в начале своей научной деятельности занимался изучением русских народных говоров. Причем уже тогда, в ходе масштабной работы Московской диалектологической комиссии (1903–1931 гг.) по составлению Диалектологической карты русского языка в Европе, проявился выдающийся организаторский талант Д. Н. Ушакова как руководителя научного коллектива [Никитин 2003].

Предыстория Московской диалектологической комиссии (далее – МДК) связана с деятельностью А. А. Шахматова по составлению Программ для собирания особенностей народных говоров – северновеликорусских и южновеликорусских [Программы 1896], что отвечало идее ученого о самостоятельной научной значимости живых говоров как объекта лингвистического исследования. Предисловие к программам представляет собой рекомендации для работы на местах собирателей-корреспондентов Императорской Академии наук. Несмотря на краткость изложения, в этом предисловии определены основные правила сбора диалектного материала, которые и в настоящее время являются императивом для полевых диалектологов: «Удобнее всего было бы для Вас, если вы живете в крестьянской семье»; «обращайте внимание на речь только местных коренных жителей этого села или деревни»; «слушайте преимущественно лиц, постоянно живущих в деревне» [Программы 1896: I–II]. Судя по рекомендациям программы («Слушайте также стариков, баб и детей лет 8–12» [Программы 1896: II]), уже в конце XIX в. намечалось внимание к гендерной и возрастной дифференциации крестьянской речи. После получения первых результатов и, видимо, с учетом погрешностей в 1900 г. была издана общая программа не только с дополнительными вопросами, но и с указанием на неукоснительное соблюдение рекомендаций сбора диалектного материала (предисловие подписано В. И. Чернышевым) [Программы 1900: I]

Таким образом, «появлению на свет и

плодотворному научному будущему Диалектологической карты русского языка в Европе предшествовала большая и кропотливая работа по составлению Программы для собирания особенностей народных говоров» [Лённгрен 2015: 138], проходившая при инициативном участии А. А. Шахматова, который, помимо подготовительной деятельности, обрабатывал и публиковал поступающие из разных мест материалы [Шахматов 1896].

Итак, в 90-е гг. XIX в. работа по сбору диалектных данных имела широкий территориальный охват (северные и южные русские говоры), Программы в своих вопросах обобщали уже известные многочисленные диалектные данные по всем языковым уровням – от фонетики до синтаксиса. Были разработаны основополагающие правила, которые в последующем сформировали методику работы полевого диалектолога. Более того, уже на этом этапе были намечены социолингвистические аспекты устной народной речи, которые в настоящее время сближают территориальную и социальную диалектологию. Продолжая развивать социокультурное направление в изучении диалектов, современная наука акцентирует внимание на ареальной лингвистике, выросшей из диалектологии, решая вопросы соотношения диалектных и административных границ, вопросы переходных и (или) смешанных говоров. Но эти вопросы ареальной лингвистики будут стоять уже перед Московской диалектологической комиссией при составлении ею Диалектологической карты русского языка в Европе [Диалектологическая карта 1914; Опыт 1915].

Институциональному становлению МДК также способствовал А. А. Шахматов: «Благодаря стараниям академика А. А. Шахматова, желания кружка¹ осуществились путем учреждения при Отделении русского языка и словесности Императорской Академии Наук комиссии для составления диалектологической карты» [Ушаков 1995: 262]. Тщательное описание работы Комиссии в целом и вклад ее выдающихся членов

¹ «Московская Диалектологическая Комиссия образовалась из кружка (действовал с сентября 1901 г. – Н. Б.), составившегося в Москве по инициативе А. Д. Григорьева из лиц, занимавшихся изучением истории и диалектологии русского языка» [Ушаков 1995: 261].

дал сам Д. Н. Ушаков в ряде публикаций [Ушаков 1915; Ушаков, Соколов 1914; Ушаков, Голанов 1927].

История МДК подробно изучена современным языковедением [Никитин 2001, 2002, 2018]. Известно, что Д. Н. Ушаков принял руководство МДК после кончины выдающегося филолога-классика Ф. Е. Корша, заместителем которого он до этого являлся: «Председателем Диалектологической Комиссии после смерти академика Ф. Е. Корша с весны 1915 г. состоит Д. Н. Ушаков, товарищем председателя Н. Н. Дурново; секретарем Комиссии был до 1919 г. Н. Н. Соколов, а с 1919 г. состоит И. Г. Голанов» [Ушаков, Голанов 1927: 270]. Р. И. Аванесов, П. Г. Богатырев, Г. О. Винокур, С. С. Высоцкий, А. Н. Гвоздев, И. Г. Голанов, Н. Н. Дурново, С. П. Обнорский, М. Н. Петерсон, А. М. Пешковский, П. А. Расторгуев, А. М. Селищев, В. Н. Сидоров, Р. О. Якобсон [Ушаков 1995: 270–271; Никитин 2018: 89] – вот далеко не полный перечень имен крупных языковедов, принимавших деятельное участие в работе МДК, которую возглавлял Д. Н. Ушаков до ее ликвидации в 1931 г.

Проблемы диалектных границ. Переходные и смешанные говоры

Главным достижением работы МДК явилась Диалектологическая карта русского языка в Европе [Диалектологическая карта 1914; Опыт 1915], создание которой опиралось на целый ряд источников. «Комиссией была выпущена в количестве 3000 экземпляров и разослана на места своя собственная Программа для собирания сведений, необходимых для составления диалектологической карты русского языка» [Ушаков 1995: 267], обработанные ответы по которой регулярно публиковались в Трудах МДК. В картографической деятельности, где члены МДК были среди первопроходцев, были учтены имеющиеся данные по восточнославянской лингвистической географии – в первую очередь для верификации внешних границ диалектного пространства русского языка [Гриценко 2015: 45].

Картографирование пространственно-диалектного ландшафта потребовало от ученых проработки основ теории лингвистической географии, а именно вопроса квалификации междиалектных, этноконтактных территорий. С этой целью были использованы термины *переходные говоры* и

смешанные говоры.

В литературе отмечается, что указанные сочетания существовали в российском языковедении и до использования их МДК [Макаров 2001: 12–14]. Но только в очерке русской диалектологии, приложенном к Опыту диалектологической карты русского языка в Европе, эти словосочетания приобретают терминологический характер [Дурново, Соколов, Ушаков 1915: 1–3].

Понимая переходный говор как «третий, новый тип говора по сравнению с теми двумя, от которых он образовался» [Там же: 2], авторы пояснительного очерка к Карте применяют в первую очередь этот термин к выделению и обоснованию средневеликорусских говоров [Там же: 32–47].

На Карте МДК составителями выделяются только переходные говоры, в то время как смешанные говоры, связанные, по мнению авторов, с простым заимствованием отдельных слов или даже форм и не представляющие по этой причине отдельный тип, не получают в данном труде лингвогеографического отображения [Там же: 3].

К категории переходных на Карте МДК отнесены «средневеликорусские» говоры, а также еще 4 типа говоров на границах «великорусских», с одной стороны, и «малорусских» и белорусских – с другой, в том числе и акающие говоры южной части Псковской губернии.

Действительно, все эти типы говоров в ареальном отношении представляют собой промежуточные зоны с совмещением диалектных признаков. Однако само употребление термина *переходные говоры* диалектологами МДК содержало в себе диахронический аспект, т. е. предполагало установление некоего исторически исходного состояния идиома и более позднего влияния на него извне. Так, например, «средневеликорусские» говоры квалифицированы как «переходные говоры на северновеликорусской основе с белорусским наслоением» [Там же: 32]. Несмотря на то, что в современном диалектном членении русского языка средне-русские говоры также рассматриваются как промежуточное звено между севернорусскими и южнорусскими говорами, но их происхождение не имеет единственного общепринятого объяснения.

Итак, установление границ русского диалектного пространства, обоснование

лингвистической неоднородности внутри его пределов, выявление в его составе особых зон на основе характерного набора диалектных признаков – все эти достижения МДК с проекцией на лингвистическую карту в последующем легли в основу лингвистической географии [Пшеничнова 2008: 12–13], а затем и ареальной лингвистики в отечественной науке. Вместе с тем выявились дискуссионные вопросы и направления дальнейших путей исследования.

Со времен МДК к терминам *переходные* и *смешанные говоры* неоднократно обращались в отечественной ареалогии. В строго терминологическом смысле в соответствии с трактовкой терминов МДК квалифицируются островные украинские говоры на территории Воронежской обл. как переходные от украинского языка к русскому: «в своей основе северноукраинские (с примесью особенностей других украинских наречий) с южнорусскими наслоениями» [Бескровный 1949: 313]. Однако по прошествии нескольких десятилетий, наблюдая пеструю картину межъязыковых контактов, даже при условии достоверного знания исторической основы говора, авторы оценивают идиом типологически, т.е. как *смешанный*, т.к. при таком подходе термин *переходный* методологически неуместен [Борисова 2016]. Также на территории Саратовской области по причине значительной пестроты диалектного ландшафта отмечаются смешанные говоры [Гольдин, Крючкова 2006]. Как смешанный характеризуется костромской островной окающий говор, функционирующий в окружении окающих говоров [Ганцовская 2008]. Отечественная традиция использования понятия переходных говоров продолжается в белорусской диалектологии, в частности в исследованиях, посвященных белорусско-брянским и белорусско-смоленским языковым связям [Манаенкова 1978, Новопокровская 1975, Прохорова 1991].

Во второй половине XX в. диалектное картографирование сосредоточилось в рамках масштабных проектов составления Общеславянского лингвистического атласа, Диалектологического атласа русских народных говоров и региональных атласов русских говоров; также были созданы Атлас української мови и Диялекталагічны атлас беларускай мовы. При этом методика

подготовки каждого из атласов восточнославянских языков опиралась на синхроническое состояние говоров строго в пределах республиканских границ.

Сложившееся положение, когда «немалое количество языковых изоглосс совпали с государственными границами Беларуси и России» [Чекмонас 2001: 30], негативно оценивается в научном дискурсе (см. также: [Антропов 2014]). Между тем и диалектная лексикография XX–XXI вв. придерживается того же принципа, определяя территориальные границы лексикографируемого материала в соответствии с новыми административными и государственными границами [Слоўнік беларускіх гаворак 1979–1986; Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны 2012–2014; Псковский областной словарь 1967–2018].

Постепенно термины *переходные говоры* и *смешанные говоры*, введенные в трудах МДК, перешли из разряда конкурирующих в нейтральную плоскость. В работах по диалектному членению принята новая ареальная номенклатура: *межзональные говоры* – для квалификации чисто синхронного образования, в том числе для южной части псковских говоров [Захарова, Орлова 1970]. В структурно-типологической классификации русских говоров интересующие нас говоры псковско-белорусского пограничья занимают позицию *смешанной совокупности разнородных говоров* [Пшеничнова 1996: 170].

Псковские говоры в ареальном аспекте

Специфика говоров, распространенных на псковской территории и в контактных зонах, неоднократно обсуждалась в трудах МДК. Об этом свидетельствуют отчеты о деятельности членов МДК, в которых ее председатель Д. Н. Ушаков скрупулезно фиксирует тематику докладов, сделанных на заседаниях комиссии. Так, на заседаниях за период 1904–1913 гг. был представлен отчет Н. Н. Соколова о поездке в Псковскую губ., доклады того же ученого: «О некоторых типах переходных говоров в западной части Тверской губ.», «Определение границ говоров вообще и белорусских в частности» [Ушаков 1995: 265]. За этот же период Н. Н. Соколов совместно с В. Н. Каменевым совершили поездку в Псковскую и Новгородскую губ. в 1910 г., Н. Н. Соколов – в Псковскую губ. в 1911 г. [Там же: 266]. В отчете Д. Н. Ушакова за период 1914–1926 гг. значится обсужде-

ние доклада Н. Н. Соколова «О говорах Псковской губ.» [Там же: 275]. Столь пристальное внимание МДК к псковской теме было связано с неоднородностью говоров на территории Псковской губ. того времени, но особенно с пограничным ее положением на юге – в зоне контакта с белорусским ареалом, в связи с чем южная часть была отнесена к переходным говорам как особому типу диалектных зон.

О роли Н. Н. Соколова (1875–1923 гг.) в разработке понятий *переходных* и *смешанных* *говоров* пишет в своих воспоминаниях Н. Н. Дурново (1876–1937 гг.): «Поездки как самого Н. Н. Соколова, так и других членов МДК были по большей части согласованы с планом, выработанным Комиссией, а в выработке этих планов едва ли не главная роль принадлежала Н. Н. Соколову. В согласии с его пониманием задач и методов исторической диалектологии большая часть диалектологических экскурсий, организованных МДК, была направлена в область переходных говоров» [Никитин 2001: 78]. Сам Н. Н. Дурново в Своде материалов, собранных Московской диалектологической комиссией, публикует обработанные им материалы по Программе МДК, поступившие из Новгородской и Псковской губ. [Свод материалов 1909: 16–29].

Опубликованная позднее статья Н. Н. Соколова «Говоры Псковской губернии» [Соколов 1917] представляет собой не только обобщение данных о диалектных особенностях этой территории, но и рассуждения о диалектных границах в их отношении с административными. Следует подчеркнуть, что границы Псковской губернии того времени не были тождественны границам современной Псковской области (которые ранее и в последующем неоднократно менялись). С юго-востока в нее входили Холм (совр. Новгородская обл.) и Торопец (совр. Тверская обл.), составляя с Великими Луками относительно однородные говоры. В северной части, наоборот, за пределами Псковской губ. был Гдовский у., входивший в Петроградскую губ. Южная граница также была значительно приближена к псковскому историческому центру, не поднимаясь выше южных оконечностей Опочецкого и Новоржевского уу., и совпадала с северной границей Витебской губ. Но даже и в этих

границах говоры Псковщины оценивались как неоднородные: выделялись окающие порховские, акающие собственно псковские говоры и, как уже отмечалось, «переходные к белорусским» [Там же: 155].

Таким образом, опираясь на материалы МДК, псковская территория может быть представлена как особая ареально-диалектная модель, в описании которой выявился целый узел проблем, которые остаются актуальными до настоящего времени. В частности, диалектологи МДК показали, что факт несовпадения диалектных и территориальных границ может исказить языковой ландшафт, во избежание чего требуется тщательное обследование картографируемых территорий.

Особую остроту вопрос о границах и пограничных зонах приобретает в случаях, когда междиалектные контактные зоны являются одновременно и межъязыковыми внутри близкородственных восточнославянских языков. Псковские говоры и до настоящего времени входят в сферу проблем межъязыкового контактирования: южная граница псковских говоров и соответствующая пограничная территория представляет собой предмет дискуссии [Янковяк 2015]. При этом следует еще раз подчеркнуть, что современным южнопсковским говорам [Большакова 2013] и «переходным» говорам юга Псковской губ. времен МДК соответствует далеко не одна и та же по протяженности с севера на юг территория.

Вследствие неоднократного изменения границ Псковщины [Филимонов 2009] зона контактирования псковских говоров с белорусским языком значительно расширилась и в настоящее время охватывает почти целиком семь районов Псковской области (в прошлом частично входивших в состав Витебской губ.). Последствия политико-административных решений в результате приобретают в публичном дискурсе общегуманитарный характер. Расширение псковской территории отразилось на географии Белоруссии, что в филологической среде воспринимается как утрата: «Географическая судьба западно-восточной части белорусско-русского пограничья представляется по меньшей мере драматической» [Антропов 2014: 16]. Ссылаясь на Карту МДК и Этнографическую карту белорусского племени Е. Ф. Карско-

го, автор устанавливает близость позиций этих источников в определении северной границы «диффузной» переходной зоны между русскими (читай – псковскими) и севернорусскими говорами [Там же: 17]. В связи с этим заслуживают внимания наблюдения К. А. Иеропольского над народной речью в д. Савкино б. Пушкинского р-на в 1928 и 1929 гг., где он, наряду с массово представленными яркими псковскими диалектными (в том числе древними: *кепок*, *кявина*), отмечает особенности, свойственные белорусскому языку [Иеропольский 1930: 597]. Иначе говоря, «белорусизмы» [Большакова 2018], по-видимому, спорадически проявлялись и на территории, более северной, чем определяется на Карте МДК и даже на Карте Е. Ф. Карского [Карский 1902], а этноконтактная русско-белорусская зона имеет разную степень глубины.

История говоров, располагающихся в зоне современного псковско-белорусского контактирования, на наш взгляд, не может быть подведена под стандартную модель языкового взаимодействия (историческая «основа» – инодиалектное/иноязычное «наслоение»), т. к. современное состояние является результатом разнонаправленных процессов, причем происходивших в разные эпохи: время расселения славянских племен в восточной Европе, период раннего средневековья, время существования Великого княжества Литовского и Московского государства и далее новое и новейшее время – отражают как адстратные, так и конвергентные и дивергентные процессы. Закрепление новых границ в начале XX в., которые в конце его стали государственными между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, усиливало и языковую дифференциацию в рассматриваемой этноконтактной зоне за счет распространения русского языка.

Отметим факты разновекторных процессов, характерных для территории псковско-белорусского пограничья. Как установлено на основе ретроспективных данных, выделяемая среди западных среднерусских говоров «Псковская группа говоров» обладает рядом специфических черт, среди которых результаты исторического взаимодействия с новгородским диалектом, с финно-угорскими языками, а также соседство с белорусским языком.

«Близость территории распространения белорусского языка сказывается в том, что на данную территорию находит частично зона явлений, общих говором русского и белорусского языков, расположенных на сопредельных территориях» [Образование 1970: 392]. Южная граница «Псковской группы говоров» подробно не описывается в указанном труде, однако все карты, иллюстрирующие диалектные явления разного типа, показывают, что она совпадает с границей БССР. Не останавливаясь подробно на выделяемых в данной работе особенностях южной части псковской группы говоров, отметим лишь некоторые из них и укажем, что они отражают черты белорусских говоров, например: «произношение [w] в конце слова и слога: *дров*, *лашка*»; произношение [y] «в слове *унук*»; «распространение предлога [ув], [уво]»; произношение [ы] «в глаголах типа *мыю*, *рыю*» и мн. др. [Там же: 412]. В очерке истории формирования «Псковской группы говоров» отмечается глубокая древность взаимоотношений между населением Псковской и Полоцкой земель, уходящая своими корнями в эпоху расселения восточнославянских племен [Там же: 446]. В дальнейшем развитие специфических только для юга псковских говоров некоторых явлений (в том числе перечисленных выше), «возможно, поддерживалось тем, что уже после того, как на юге Псковской земли образовалась граница с Великим княжеством Литовским, обусловившая образование пучка изоглосс, создавшего и языковую границу, разделяющую в настоящее время диалекты русского и белорусского языков» [Там же: 452]. Трудно с определенностью сказать, о какой языковой границе идет речь, вероятно, имеется в виду все же не черта, а некая территория, полоса, зона, разделяющая диалекты двух восточнославянских языков.

По прошествии незначительного (около 50 лет), но интенсивного по силе влияния русского языка тот же ареалогический анализ лексических явлений отражает «в зоне пограничных контактов русских и белорусских диалектов» конвергентные процессы «волнового распространения лексем из центров, находящихся на территории русского языка, т.е. в роли донора выступают, как правило, русские диалекты» [Вендина 2009: 219].

Заключение

Проведенное исследование показывает, что Московская диалектологическая комиссия, плодотворно проработавшая около тридцати лет, представляла собой инновационный и масштабный проект, заложивший основы отечественной ареальной лингвистики и определивший путь диалектологии как самодостаточной языковедческой науки. Объединяя как именитых специалистов, так и начинающих ученых, МДК способствовала не только развитию фундаментальных идей, но и являлась школой формирования научных исследователей. Историческая роль во всех этих процессах принадлежит Д. Н. Ушакову как генератору идей, организатору научного коллектива и специалисту-языковеду.

Изданная Д. Н. Ушаковым в соавторстве с Н. Н. Дурново и Н. Н. Соколовым Диалектологическая карта русского языка в Европе с приложением Очерком русской диалектологии – это не только веха в истории науки, но и средоточие идей, которые продолжают оставаться актуальными. Одним из вопросов, не потерявших остроту, является проблема переходных и смешанных говоров, обсуждающаяся и через столетие со времени публикации трудов МДК. Так сложилось, что именно псковские говоры, особенно их южная часть, продолжают оставаться объектом, применительно к которому возобновляется дискуссия об употреблении терминов *переходные говоры* и *смешанные говоры*, введенных в трудах МДК.

Литература

Антропов, Н. П. К истории научного обоснования белорусско-русского диалектного пограничья: запад – восток / Н. П. Антропов. – Текст : электронный // Диалекти в синхронії та діахронії: загальнослов'янський контекст [тези доповідей міжнародної конференції] / за ред. П. Ю. Гриценка. Ін-т укр. мови НАН України. – К. : КММ, 2014. – С. 16–24. URL : <http://smalensk.org/?p=1078> (дата обращения: 6.06.2023).

Бескровный, А. М. Из истории образования переходного украинско-русского диалекта в Воронежской области / А. М. Бескровный // Материалы и исследования по русской диалектологии. Т. II. / [отв. ред. акад. С. П. Обнорский и др.]; Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. – М. ; Л. : Издательство АН СССР, 1949. – С. 312–319.

Большакова, Н. В. Южнопсковские говоры в контексте лингвогеографических и этнолингвистических проблем / Н. В. Большакова // Вестник Псковского государственного университета. Серия : социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2013. – № 3. – С. 143–150.

Большакова, Н. В. К вопросу о «белорусизмах» в псковских народных говорах / Н. В. Большакова // Сборнік дакладаў і тэзісаў VIII Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў» (Мінск, Беларусь, 7–8 верасня 2017 года) / гал. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск : Права і эканоміка, 2018. – С. 421–424.

Борисова, О. Г. Типологическая характеристика кубанского диалекта / О. Г. Борисова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. – 2016. – № 9-10 (113). – С. 74–79.

Вместе с тем появилось понимание внеконкурентного содержания данных терминов в связи с отсутствием единой основы для их противопоставления. Если первый из них характеризует результат исторического процесса взаимодействия языков, то содержание второго лежит в синхронической плоскости и отражает состояние сложившегося идиома. В таком случае один и тот же говор может быть охарактеризован исторически как переходный, а типологически как смешанный.

И все же такое разведение терминов не устраняет остроты вопроса. Проблемной зоной продолжает оставаться лингвистическая интерпретация переходности. Если, например, для переселенческих говоров вопрос исторической основы и стороннего влияния в целом очевиден, то применительно к таким говорам, как южнопсковские, территория распространения которых пережила сложный комплекс разновекторных и разновременных типов взаимодействия близкородственных языковых (а ранее – племенных) общностей, простое решение вопроса вряд ли существует. Более того, для разных частей рассматриваемой псковской территории (юго-западной и юго-восточной) вопрос исторического взаимодействия в направлении север – юг может решаться неодинаково (однако, как представляется, уже не в рамках лингвистики, а в сфере данных истории и археологии).

Вендина, Т. И. Русские диалекты в общеславянском контексте / Т. И. Вендина / Институт славяноведения РАН. – М. : Пробел 2000, 2009. – 532 с.

Ганцовская, Н. С. Лексика говоров костромского акающего говора (проблемы типологии) : автореф. дис. ... докт. филол. наук / Н. С. Ганцовская. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. – 39 с.

Гольдин, В. Г. Саратовские говоры и лингвистическое краеведение / В. Г. Гольдин, Е. Ю. Крюкова. – Текст : электронный // Краеведение и архивное дело в провинции : исторический опыт и перспективы развития. Вып. 9 / отв. редактор Н. М. Малов. – Саратов : Издательство «Локатор», 2006. – С. 88–93. – URL: <http://sarteorlingv.narod.ru/dialekt/sargovory.htm/> (дата обращения: 6.06.2023).

Гриценко, П. Е. Лингвистическая география как инструментальный познания языка / П. Е. Гриценко // Актуальные проблемы русской диалектологии. К 100-летию издания Диалектологической карты русского языка в Европе : Тезисы докладов Международной конференции 30 октября – 01 ноября 2015 г. – М. : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2015. – С. 44–50.

Диалектологическая карта русского языка в Европе. Составлена членами Московской диалектологической комиссии, состоящей при Отделении русского языка и словесности Императорской Академии наук, Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколовым и Д. Н. Ушаковым. – Пг. : Императорское Русское Геогр. об-во, 1914. – 132 с.

Дурново, Н. Н. Опыт диалектологической карты русского языка в Европе с приложением очерка русской диалектологии / Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколов, Д. Н. Ушаков. – М. : Синодальная типография, 1915. – 140 с.

Захарова, К. Ф. Диалектное членение русского языка / К. Ф. Захарова, В. Г. Орлова. – М. : Просвещение, 1970. – 165 с.

Иеропольский, К. А. Говор д. Савкино Пушкинского района Псковского округа / К. А. Иеропольский // Академия наук СССР. Известия по русскому языку и словесности. – 1930. – Т. 3, кн. 2. – С. 585–597.

Карский, Е. Ф. К вопросу об этнографической карте белорусского племени / Е. Ф. Карский. – СПб. : Имп. АН, 1902. – 16 с.

Лённгрен, Т. П. У истоков Диалектологической карты русского языка в Европе : вклад норвежского профессора Олафа Брока в подготовку Программы для собирания особенностей русских народных говоров 1896 г. / Т. П. Лённгрен // Актуальные проблемы русской диалектологии. К 100-летию издания Диалектологической карты русского языка в Европе : Тезисы докладов Международной конференции 30 октября – 01 ноября 2015 г. – М. : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2015. – С. 138–139.

Макаров, В. И. В. И. Даль и восточнославянская диалектология / В. И. Макаров // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия 1, Гуманитарные науки. – 2001. – № 2. – С. 6–17.

Манаенкова, А. Ф. Русско-белорусские языковые отношения : На материале рус. говоров Ветки / А. Ф. Манаенкова. – Минск : Изд-во БГУ, 1978. – 168 с.

Никитин, О. В. Воспоминания о Московской диалектологической комиссии. Н. Н. Дурново (К 125-летию со дня рождения) / О. В. Никитин [вступительная статья, публикация и примечания О. В. Никитина] // Русская речь. – 2001. – № 5. – С. 73–80.

Никитин, О. В. С. С. Высотский. Д. Н. Ушаков и русская диалектология [вступительная статья, публикация и примечания О. В. Никитина] / О. В. Никитин // Русская речь. – 2003. – № 6. – С. 79–86.

Никитин, О. В. Из истории отечественного языкознания XX века : К 145-летию со дня рождения Д. Н. Ушакова / О. В. Никитин // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2018. – № 1 (170). – С. 88–95.

Никитин, О. В. Московская диалектологическая комиссия в воспоминаниях Д. Н. Ушакова, Н. Н. Дурново и А. М. Селищева : неизвестные страницы истории Московской лингвистической школы / О. В. Никитин // Вопросы языкознания. – 2002. – № 1. – С. 91–102.

Новопокровская, В. Н. Из истории говоров, переходных от белорусского языка к русскому / В. Н. Новопокровская. – Минск : [б. и.], 1975. – 143 с.

Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров. По материалам лингвогеографии / отв. ред. В. Г. Орлова; авт. колл. К. Ф. Захарова, В. Г. Орлова, А. И. Сологуб, Т. Ю. Строганова ; АН СССР. Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1970. – 457 с.

Программа для собирания сведений, необходимых для составления диалектологической карты русского языка. 2. Северновеликорусские и средневеликорусские говоры // Русский филологический вестник. – 1911. – № 3–4. Т. 66. – С. 177–192 [В основу программы положен проект, составленный Н. Н. Дурново и Н. Н. Соколовым].

Программы для собирания особенностей народных говоров : издание Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. – СПб. : Типография Имп. Академии наук, 1900. – 145 с.

Проخورова, С. М. Синтаксис переходной русско-белорусской зоны : ареально-типологическое исследование / С. М. Проخورова / науч. ред. П. П. Шуба. – Минск : Университетское, 1991. – 135 с.

Псковский областной словарь с историческими данными. – Вып. 1–28 / под ред. Б. А. Ларина [и др.]. – Л. ; СПб. : Издательство ЛГУ-СПбГУ, 1967–2018. (ПОС) (издание продолжается)

Пшеничнова, Н. Н. Лингвистическая география (по материалам русских говоров) / Н. Н. Пшеничнова ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М. : Азбуковник, 2008. – 219 с.

Пшеничнова, Н. Н. Типология русских говоров / Н. Н. Пшеничнова; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М. : Наука, 1996. – 208 с.

Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / склад.: Г. К. Семьянькова, Т. А. Грачыха, А. С. Дзядова [і інш.]; рэд. Л. І. Злобін (ч. 1), А. С. Дзядова (ч. 2). – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2012–2014.

Свод материалов, собранных Московской Диалектологической комиссией (продолжение). Новгородская и Псковская губернии / обработал Н. Н. Дурново // Русский филологический вестник. – 1909. – № 1. Т. 61. – Вып. 1. – С. 16–29.

Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. / уклад. Ю. Ф. Мацкевіч, А. І. Грынавецкене, Я. М. Рамановіч [і інш.], рэд. Ю. Ф. Мацкевіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1979–1986.

Соколов, Н. Н. Говоры Псковской губернии / Н. Н. Соколов // Русский филологический вестник. – 1917. – Т. 77. № 2. – С. 152–163.

Ушаков, Д. Н. Воспоминания о председателе Московской диалектологической комиссии академике Ф. Е. Корше / Д. Н. Ушаков. – Текст : электронный / Труды Московской диалектологической комиссии. Вып. 4 // Русский филологический вестник. – 1915. – Т. 74, вып. 1 (№ 3). – С. 68–81. – URL: <https://www.prlib.ru/item/678466> (дата обращения: 06.06.2023).

Ушаков, Д. Н. Краткий очерк возникновения Московской диалектологической комиссии и ее деятельности за первое десятилетие (1904–1914) / Д. Н. Ушаков, Н. Н. Соколов / Труды Московской диалектологической комиссии // Русский филологический вестник. – 1914. – Т. 71, вып. 2. – С. 419–430.

Ушаков, Д. Н. Краткий очерк деятельности Постоянной Комиссии по диалектологии русского языка за 12 лет (январь 1914 г. – январь 1926 г.) / Д. Н. Ушаков, И. Г. Голанов // Труды Постоянной Комиссии по диалектологии русского языка (б. Московской диалектологической комиссии). Вып. 9 / под ред. Д. Н. Ушакова. – Л. : Издательство Академии наук СССР, 1927. – С. 1–12.

Ушаков, Д. Н. Русский язык / Д. Н. Ушаков. – М. : Просвещение, 1995. – 320 с.

Филимонов, А. В. Процесс «районирования» в Псковском крае (1918–1930 гг.) / А. В. Филимонов // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия : социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2009. – № 9. – С. 43–60.

Чекмонас, В. Н. Из истории формирования белорусских говоров / В. Н. Чекмонас // Беларуская мова : шляхі развіцця, кантакты, перспектывы : Матэрыялы III Міжнар. кангрэса беларусістаў «Беларуская культура ў дыялогу цывілізацый» / рэдкал.: Г. Цыхун (гл. рэд.) [і інш.]. – Мн. : Беларускі кнігазбор, 2001. – С. 29–46.

Шахматов, А. А. Материалы для изучения великорусских говоров / А. А. Шахматов // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. – 1896. – Т. I. Кн. 2. – С. 335–354.

Шахматов, А. А. Материалы для изучения великорусских говоров. II / А. А. Шахматов // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. – 1896. – Т. I. Кн. 3. – С. 549–573.

Шахматов, А. А. Материалы для изучения великорусских говоров. III / А. А. Шахматов // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. – 1896. – Т. I. Кн. 4. – С. 952–1004.

Янковяк, М. Говоры Себежского и Невельского районов Псковской области как пример белорусско-русских переходных (смешанных) диалектов / М. Янковяк // Актуальные проблемы русской диалектологии. К 100-летию издания Диалектологической карты русского языка в Европе : Тезисы докладов Международной конференции 30 октября – 01 ноября 2015 г. – М. : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2015. – С. 224–226.

References:

Antropov, N. P. (2014). K istorii nauchnogo obosnovaniya belorussko-russkogo dialektного pogranič'ya: zapad – vostoк [On the History of the Scientific Substantiation of the Belarussian-Russian Dialect Borderland: West – East]. In *Dialekti v sinkhronii ta diakhronii: zagal'noslov'yans'kii kontekst [tezi dopovidei mizhnarodnoi konferencii]*. Kiev, KMM. Pp. 16–24. – URL: <http://smalensk.org/?p=1078> (mode of access: 06.06.2023).

Beskovnyi, A. M. (1949). Iz istorii obrazovaniya perekhodnogo ukrainsko-russkogo dialekta v Voronezhskoi oblasti [From the History of the Formation of the Transitional Ukrainian-Russian Dialect in the Voronezh Region]. In *Materialy i issledovaniya po russkoi dialektologii*. Vol. II. Moscow ; Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences. Pp. 312–319.

Bol'shakova, N. V. (2013). Yuzhnopskovskie govory v kontekste lingvogeograficheskikh i etnolingvicheskikh problem [South Pskov Dialects in the Context of Linguogeographic and Ethnolinguistic Problems]. In *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : sotsial'no-gumanitarnye i psichologo-pedagogicheskie nauki*. No. 3, pp. 143–150.

Boľshakova, N. V. (2018). K voprosu o «belorusizmakh» v pskovskikh narodnykh govorakh [On the Question of “Belarusianism” in Pskov Folk Dialects]. In *Zbornik daklady i tezisay VIII Mizhnarodnai navukova-praktychnai kanferencyi «Tradycyi i suchasny stan kul'tury i statstvtvay» (Minsk, Belarus', 7–8 verasnya 2017 goda)*. Minsk, Prava i ekonomika. Pp. 421–424.

Borisova, O. G. (2016). Tipologicheskaya kharakteristika kubanskogo dialekta [Typological Characteristics of the Kuban Dialect]. In *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Filologicheskie nauki*. No. 9-10 (113), pp. 74–79.

Chekmonas, V. N. (2001). Iz istorii formirovaniya belorusskikh govorov [From the History of the Formation of Belarusian Dialects]. In *Belaruskaya mova: shlyakhi razvitsya, kantakty, perspektivy: Materyyaly III Mizhnar. kangresa belarustay «Belaruskaya kul'tura i dyyalogu tsyvilizatsyi»*. Minsk, Belaruskii knigazbor. 308 p. Pp. 29–46.

Chernyshev, V. I. (Ed.). (1900). *Programmy dlya sobiraniya osobennosti narodnykh govorov* [Programs for Collecting Features of Folk Dialects]. Saint Petersburg, Tip. Imp. Akademii Nauk. 145 p.

Durnovo, H. H. (Ed.). (1909). Svod materialov, sobrannykh Moskovskoi Dialektologicheskoi komissiei (prodolzhenie). Novgorodskaya i Pskovskaya gubernii [Summary of Materials Collected by the Moscow Dialectological Commission (Continued). Novgorod and Pskov Provinces]. In *Russkii filologicheskii vestnik*. No. 1, vol. 61, part 1, pp. 16–29.

Durnovo, N. N., Sokolov, N. N. (1911). Programma dlya sobiraniya svedenii, neobdimykh dlya sostavleniya dialektologicheskoi karty russkogo yazyka. 2. Severnovelikoruskie i srednevelikorusskie govory [A Program for Collecting Information Necessary for Compiling a Dialectological Map of the Russian Language. 2. Northern Great Russian and Middle Great Russian Dialects]. In *Russkii filologicheskii vestnik*. No. 3–4, vol. 66, pp. 177–192.

Durnovo, N. N., Sokolov, N. N., Ushakov, D. N. (1914). *Dialektologicheskaya karta russkogo yazyka v Evrope*. [Dialectological Map of the Russian Language in Europe]. Petrograd, Imperatorskoe Russkoe Geograficheskoe ob-vo. 132 p.

Durnovo, N. N., Sokolov, N. N., Ushakov, D. N. (1915). *Opyt dialektologicheskoi karty russkogo yazyka v Evrope s prilozheniem ocherka russkoi dialektologii* [Russian Dialectological Map Experience in Europe with the Application of an Essay on Russian Dialectology]. Moscow, Sinodal'naya tipografiya. 140 p.

Filimonov, A. V. (2009). Process «raionirovaniya» v Pskovskom krae (1918–1930 gg.) [The Process of “Zoning” in the Pskov Region (1918–1930)]. In *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: sotsial'no-gumanitarnye i psikhologo-pedagogicheskie nauki*. No. 9, pp. 43–60.

Gantsovskaya, N. S. (2008). *Leksika govorov kostromskogo akayushchego govora (problemy tipologii)* [Vocabulary of Dialects of the Kostroma Dialect (Problems of Typology)]. Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. Kostroma, KGU im. N. A. Nekrasova. 39 p.

Gol'din, V. G., Kryuchkova, E. Yu. (2006). Saratovskie govory i lingvisticheskoe kraevedenie [Saratov Dialects and Linguistic Local Lore]. In *Kraevedenie i arkhivnoe delo v provintsii: istoricheskii opyt i perspektivy razvitiya*. No. 9. Saratov, Izdatel'stvo “Lokator”. Pp. 88–93. – URL: <http://sarteorlingv.narod.ru/dialekt/sargovory.htm> (mode of access: 06.06.2023).

Gritsenko, P. E. (2015). Lingvisticheskaya geografiya kak instrumentarii poznaniya yazyka [Linguistic Geography as a Tool for Language Cognition]. In *Aktual'nye problemy russkoi dialektologii. K 100-letiyu izdaniya Dialektologicheskoi karty russkogo yazyka v Evrope : Tezisy dokladov Mezhdunarodnoi konferentsii 30 oktyabrya – 01 noyabrya 2015 g.* Moscow, V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences. Pp. 44–50.

Ieropol'skii, K. A. (1930). Govor d. Savkino Pushkinskogo raiona Pskovskogo okruga [The Dialect of the Village of Savkino of the Pushkin District of the Pskov District]. In *Izvestiya otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Akademii nauk*. Vol. 3. Part. 2. Pp. 585–597.

Karskii, E. F. (1902). *K voprosu ob etnograficheskoi karte belorusskogo plemeni* [On the Question of the Ethnographic Map of the Belarusian Tribe]. Saint Petersburg, Imp. AN. 16 p.

Larin, B. A. et al. (Eds.). (1967–2018). *Pskovskii oblastnoi slovar' s istoricheskimi dannymi* [Pskov Regional Dictionary with Historical Data]. Vol. 1–28. Leningrad / Saint Petersburg.

Lyonngrén, T. P. (2015). U istokov Dialektologicheskoi karty russkogo yazyka v Evrope : vklad norvezhskogo professora Olafa Broka v podgotovku Programmy dlya sobiraniya osobennosti russkikh narodnykh govorov 1896 g. [Russian Dialectological Map in Europe : Contribution of Norwegian Professor Olaf Brock to the Preparation of a Program for Collecting the Peculiarities of Russian Vernacular Dialects in 1896]. In *Aktual'nye problemy russkoi dialektologii. K 100-letiyu izdaniya Dialektologicheskoi karty russkogo yazyka v Evrope : Tezisy dokladov Mezhdunarodnoi konferentsii 30 oktyabrya – 01 noyabrya 2015 g.* Moscow, V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences. Pp. 138–139.

Makarov, V. I. (2001). V. I. Dal' i vostochnoslavianskaya dialektologiya [V. I. Dahl and East Slavic Dialectology]. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1, Gumanitarnye nauki*. No. 2, pp. 6–17.

Manaenkova, A. F. (1978). *Russko-belorusskie yazykovye otnosheniya : Na materiale rus. govorov Vetki* [Russian-Belarusian Language Relations: Based on the Material of the Russian Dialects of the Vetka]. Minsk, Izd-vo BGU. 168 p.

Matskevich, Yu. F. (Eds.). (1979–1986). *Slojnik belaruskikh gavorak paŭnochna-zahodnyai Belarusi i yae pagranichcha: u 5 t.* [Dictionary of Belarusian Dialects of North-Western Belarus and Its Borderlands: in 5 Vols.]. Minsk, Navuka i tehnika.

Nikitin, O. V. (2001). Vospominaniya o Moskovskoi dialektologicheskoi komissii. N. N. Durnovo (K 125-letiyu so dnya rozhdeniya) (vstupitel'naya stat'ya, publikatsiya i primechaniya O. V. Nikitina) [Memories of the Moscow Dialectological Commission. N. N. Durnovo (To the 125th Anniversary of His Birth) (Introductory Article, Publication and Notes by O. V. Nikitin)]. In *Russkaya rech'*. No. 5, pp. 73–80.

Nikitin, O. V. (2002). Moskovskaya dialektologicheskaya komissiya v vospominaniyakh D. N. Ushakova, N. N. Durnovo i A. M. Selishcheva : neizvestnye stranitsy istorii Moskovskoi lingvisticheskoi shkoly [The Moscow Dialectological Commission in the Memoirs of D. N. Ushakov, N. N. Durnovo and A. M. Selishchev: Unknown Pages of the History of the Moscow Linguistic School]. In *Voprosy yazykoznaniya*. No. 1, pp. 91–102.

Nikitin, O. V. (2003). S. S. Vysotskii. D. N. Ushakov i russkaya dialektologiya (vstupitel'naya stat'ya, publikatsiya i primechaniya O. V. Nikitina) [S. S. Vysotsky. D. N. Ushakov and Russian Dialectology (Introductory Article, Publication and Notes by O. V. Nikitin)]. In *Russkaya rech'*. No. 6, pp. 79–86.

Nikitin, O. V. (2018). Iz istorii otechestvennogo yazykoznaniya XX veka : K 145-letiyu so dnya rozhdeniya D. N. Ushakova [From the History of Russian Linguistics of the XX Century: to the 145th Anniversary of the Birth of D. N. Ushakov]. In *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 1 (170), pp. 88–95.

Novopokrovskaya, V. N. (1975). *Iz istorii govorov, perekhodnykh ot belorusskogo yazyka k russkomu* [From the History of Dialects Transitioning from Belarusian to Russian]. Minsk, B. i. 143 p.

Orlova, V. G. (Eds.). (1970). *Obrazovanie severnorusskogo narechiya i srednerusskikh govorov. Po materialam lingvogeografii* [Formation of the Northern Russian dialect and Central Russian Dialects. Based on the Materials of Linguogeography]. Moscow, Nauka. 457 p.

Prokhorova, S. M. (1991). *Sintaksis perekhodnoi rusko-belorusskoi zony: areal'no-tipologicheskoe issledovanie* [Syntax of the Transitional Russian-Belarusian Zone: an Areal-Typological Study]. Minsk, Universitetskoe. 135 p.

Pshenichnova, N. N. (1996). *Tipologiya russkikh govorov* [Typology of Russian Dialects]. Moscow, Nauka. 208 p.

Pshenichnova, N. N. (2008). *Lingvisticheskaya geografiya (po materialam russkikh govorov)* [Linguistic Geography (Based on the Materials of Russian Dialects)]. Moscow, Azbukovnik. 219 p.

Shakhmatov, A. A. (1896). Materialy dlya izucheniya velikoruskikh govorov [Materials for the Study of Great Russian Dialects]. In *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk*. Vol. I, part 2, pp. 335–354.

Shakhmatov, A. A. (1896). Materialy dlya izucheniya velikoruskikh govorov [Materials for the Study of Great Russian Dialects II]. In *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk*. Vol. I, part 3, pp. 549–573.

Shakhmatov, A. A. (1896). Materialy dlya izucheniya velikoruskikh govorov. [Materials for the Study of Great Russian Dialects III]. In *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk*. Vol. I, part 4, pp. 952–1004.

Sokolov, H. H. (1917). Govory Pskovskoi gubernii [Dialects of Pskov Province]. In *Russkii filologicheskii vestnik*. Vol. 77, No. 2, pp. 152–163.

Ushakov, D. N. (1915). Vospominaniya o predsedatele Moskovskoi dialektologicheskoi komissii akademike F. E. Korshe [Memories of the Chairman of the Moscow Dialectological Commission Academician F. E. Korsh]. In *Russkii filologicheskii vestnik*. Vol. 74, part 1 (No. 3), pp. 68–81. – URL: <https://www.prlib.ru/item/678466> (mode of access: 06.06.2023).

Ushakov, D. N. *Russkii yazyk* [Russian Language]. Moscow, Prosveshchenie. 320 p.

Ushakov, D. N., Golanov I. G. (1927). Kratkii ocherk deyatelnosti Postoyannoi Komissii po dialektologii russkogo yazyka za 12 let (yanvar' 1914 g. – yanvar' 1926 g.) [A Brief Outline of the Activities of the Permanent Commission on Dialectology of the Russian Language for 12 Years (January 1914 – January 1926)]. In *Trudy Postoyannoi Komissii po dialektologii russkogo yazyka (b. Moskovskoi dialektologicheskoi komissii)*. Vol. 9. Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk. Pp. 1–12.

Ushakov, D. N., Sokolov, N. N. (1914). Kratkii ocherk vozniknoveniya Moskovskoi dialektologicheskoi komissii i ee deyatelnosti za pervoe desyatiletie (1904–1914) [A Brief Outline of the Emergence of the Moscow Dialectological Commission and Its Activities During the First Decade (1904–1914)]. In *Russkii filologicheskii vestnik*. No. 2, vol. 71, part 2, pp. 419–430.

Vendina, T. I. (2009). *Russkie dialekty v obshchslavyanskom kontekste* [Russian Dialects in the Common Slavic Context]. Moscow, Probel. 532 p.

Yankovyak, M. (2015). Govory Sebezhskego i Nevel'skogo raionov Pskovskoi oblasti kak primer belorussko-russkikh perekhodnykh (smeshannykh) dialektov [Dialects of Sebezhsky and Nevelsky Districts of Pskov Region as an Example of Belarusian-Russian Transitional (Mixed) Dialects]. In *Aktual'nye problemy russkoi dialektologii. K 100-letiyu izdaniya Dialektologicheskoi karty russkogo yazyka v Evrope : Tezisy dokladov Mezhdunarodnoi konferentsii*

30 oktyabrya – 01 noyabrya 2015 g. Moscow, V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences. Pp. 224–226.

Zakharova, K. F., Orlova, V. G. (1970). *Dialektnoe chlenenie russkogo yazyka* [Dialect Division of the Russian Language]. Moscow, Prosveshchenie. 165 p.

Zlobin, L. I. et al. (Eds.). (2012–2014). *Regional'ny sloynik Vitsebskchyny: u 2 ch.* [Regional Dictionary of Vitsebsk Region: in 2 Parts]. Vitsebsk, VDU imya P. M. Masherava.

Данные об авторе

Большакова Наталья Валентиновна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий научно-образовательной лабораторией «Социогуманитарная региони́ка», Псковский государственный университет (Псков, Россия).

Адрес: 180000, Россия, г. Псков, пл. Ленина, 2.

E-mail: bolshakova55@yandex.ru.

Author's information

Bolshakova Natalia Valentinovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Scientific and Educational Laboratory “Socio-Humanitarian Regionics”, Pskov State University (Pskov, Russia).

Дата поступления: 02.09.2023; дата публикации: 30.12.2023

Date of receipt: 02.09.2023; date of publication: 30.12.2023